

Кто мы есть?

Акихико Хасэгава

Обратная дорога, не предполагающая изучения вальядолидских достопримечательностей, отняла не так уж и много времени. И хоть Акихико регулярно проверял состояние Ребекки, упрямо топающей на своих жутких каблуках, держалась девушка очень даже бодро и даже ни разу не попыталась завалиться, вызывая подозрение, что она вообще не является человеком, раз в состоянии проделывать подобные фокусы без особого вреда для здоровья. Последнее, правда, рождало некоторые вопросы, поскольку, добравшись да отеля, девушка могла потерять возможность столь же бодро передвигаться, предпочтя использовать своего мужчину в качестве добровольного транспорта.

- Чувствую, сегодня вечером кто-то будет жаловаться и требовать массаж стоп, - не удержался Акихико от комментария, когда они уже практически добрались до места проведения форума. - Или это твой хитрый план? Если что, можно было не гробить ноги, а просто попросить.

Всю свою жизнь Акихико был чуток и нежен по отношению к женщинам в двух случаях: когда это ему было выгодно или когда он сам этого хотел. И если в первую категорию попадало немало его знакомых женского пола, включая его невесту, то ко второй полноценно можно было отнести только двух девушек: Лору и Ребекку. И пусть первая была светлоглазой блондинкой, а вторая темноглазой брюнеткой они обе отличались свободолобием и умением наслаждаться жизнью, а не просто следовать общепринятым правилам, превращающим человека в часть серой и унылой массы.

- Давай, я сяду за руль, - предложил Акихико, когда до места назначения оставалось каких-то жалких минут пять неторопливым шагом. Он плохо представлял, где именно находится их отель, но для решения подобных проблем и существовали навигаторы. Плюс, Ребекка всегда могла ему подсказывать, находясь рядом, если хитросплетение улочек незнакомого города было для нее, как испанки, понятнее, чем для японца, еще только привыкающего к специфике местного градостроительства.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Обратный путь прошел быстрее. Все-таки даже на каблуках Ребекка передвигалась быстрее сеньора Агирре, хотя его нельзя было назвать медлительным стариком, да и вообще на старика он не был похож. По крайней мере, внешне. И ноги у нее не уставали, вот совсем.

- Тебе массаж нужен будет? - Усмехнулась Ребекка на слова молодого человека. - Так это пожалуйста. Я правда не делала еще эротический массаж стоп, но все ведь бывает впервые. И массаж тоже.

Настроение было хорошее, впереди был вечер, затем ночь, когда можно будет не спать, а рассказывать друг другу страшные истории. Благо место, где расположен

отель, располагало ко всяким ужасам и страшным рассказам. Ведь в замках водятся приведения, а если включить импровизацию, то приведение может стать опасным и питаться кровью гостей. Ведь в этом городе родился самый опасный инквизитор. Кто знает - может этот средневековый замок и стал его последним домом?

- Давай, - просто сказала Ребекка, когда до парковки оставалось совсем небольшое расстояние.

Акихико Хасэгава

Для себя Акихико уже решил, что каблуки Ребекки являлись некой "священной коровой" выступать против которой было бесполезно. И, что удивительно, девушка и пара "растущих" из ее ног монстров сосуществовали достаточно мирно, позволяя упрямой сеньорите перемещаться на значительные расстояния. Ну а ему оставалось только дивиться подобным способностям и в очередной раз радоваться, что природа сотворила его мужчиной, не обязанным так сильно издеваться над собственным телом ради внешней красоты.

- Не помешает. - Пусть изначально он и говорил совсем не об этом, Акихико был бы полным дураком, откажись от столь заманчивого предложения. Благо Ребекка обычно исполняла свои обещания, пусть некоторые из них, временами, больше походили на угрозы.

- Хорошо, тогда, в случае необходимости, подскажешь мне, куда лучше ехать.

На парковке было достаточнолюдно, поскольку некоторые гости только сейчас покидали затянувшийся форум, но Акихико не обращал на незнакомцев особого внимания. Впереди его ждали планы, более интересные, чем просто глазеть на окружающих, надеясь найти кого-то достойного его внимания. По причине чего Акихико твердым шагом направился сразу к тому месту, где они оставили машину, благо та была достаточно приметной и не давала возможности сильно запутаться, даже имея он память хуже, чем в реальности.

Ребекка Санчес-Эчаменди

До машины оставалось уже совсем немного, и девушка бегло осмотрела людей, присутствующих на парковке. Ничего интересного, взгляду не за что зацепиться, даже как-то скучно. А вот и машина. Ребекка вытащила ключи, сняла блокировку с дверей и открыла пассажирскую дверцу. И тут заметила, что из машины выходит она. Сокурсница и одна из конкуренток в бизнесе и не только. Бетти, по-официальному Беатрис, посмотрела на Ребекку, улыбнулась и направилась к ней. У Бекки не было никакого желания разговаривать с этой представительницей женского пола, которая вечно пыталась затмить Ребекку своими побрякушками. Большой бесвкусицы Ребекка никогда не видела, даже одежда русско-болгарского исполнителя, периодически приезжающего с концертами в Испанию, выглядела блекло на фоне одежды этой идиотки.

- Здравствуй, Бекки, - девушка подошла к ней и бесцеремонно и быстро поцеловала ее в щеку, на что Ребекка фыркнула и потерла щеку. - Я и не думала, что ты будешь на этом форуме. Или ты только приехала?

- Что тебе нужно? - Холодно спросила Бекки.

- Ой, а познакомишь со своим кавалером? А твой муж знает, что ты встречаешься со всякими мальчиками с кукольными личиками? - Бетси протянула руку молодому человеку.

Акихико Хасэгава

Отсутствие какого-либо желания изучать окружающих привело к тому, что Акихико, занятый своими мыслями, не сразу заметил направляющуюся в их сторону особу женского пола, явно страдающую от недостатка хорошего вкуса и, как показали ее слова и действия - манер. Конечно, Ребекку тоже трудно было назвать примерной и культурной девочкой, но даже вызывающее поведение в ее исполнении выглядело естественно. В отличие от поведения ее знакомой, имеющей наглость нести какую-то чушь про мужа и пренебрежительно высказываться в отношении его самого, не понимая, рядом с кем можно позволить некоторые вольности, а с кем стоит держать язык за зубами.

- Хасэгава Акихико, - произнес молодой человек подчеркнуто холодным тоном, игнорируя протянутую руку. Не хватало еще пачкаться обо всякий сброд, считающий, что заслуживает его внимания. Он сам решал, до каких женщин и как ему дотрагиваться, и нахальная испанка явно не попадала в категорию тех, с кем стоило допускать хотя бы минимальные физические контакты.

- И, полагаю, слово "всякими" здесь неуместно. У Ребекки прекрасный вкус, в отличие от некоторых ее знакомых.

Наверное, на этом следовало и остановиться, наблюдая за тем, как лицо молодой испанки, явно злоупотребляющей декоративной косметикой, несмотря на густой слой тональных средств темнеет от злости. Но поскольку тема, касающаяся замужества Бекки показалась ему немного странной и подозрительной, Хасэгава все же не удержался чтобы не добавить.

- И, боюсь, вы заблуждаетесь по поводу семейного положения сеньориты Санчес. Мы пока не женаты.

Акихико прекрасно знал, что до него Ребекка ни в чем себе не отказывала, когда речь шла о мужчинах, но на явную подлость, которую ей сейчас пытались приписать, она уж точно была неспособна. Особенно теперь, когда она состояла во вполне себе официальных отношениях, никоим образом ни от кого не скрывааемых.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка посмотрела на эту отмороженную курицу, у которой не было ни манер, ни внешних данных, и вздрогнула, когда та сказала про мужа. Этот этап биографии не был известен Акихико, и она понимала всегда, что чем дольше это скрывает от своего любимого человека, тем будет только хуже. Она могла его потерять, ведь Акихико не простит предательство, а терять она не хотела.

- Тебе чего надо-то? - Сквозь зубы процедила Ребекка, закрывая дверцу машины и передавая ключи Акихико. - Твоего мнения никто не спрашивал.

- А твоя красивая фарфоровая куколка не знает о твоём прошлом? Так я расскажу ему, - ухмыльнулась Беатрис и, опустив руку, подошла ближе к Акихико. Почти вплотную. - У нее был брак, в паспорте можете посмотреть отметку. Она всегда делала то, что хочет.

- Проваливай уже, а? - Ребекка грубо взяла ее за руку и дернула от Акихико. Беатрис удержалась на каблуках, а вот Ребекка упала, сломав каблук.

Соперница посмотрела на Ребекку и, развернувшись, гордо ушла. А Бекки с ненавистью посмотрела ей вслед, а потом перевела взгляд, полный испуга, на Акихико. Сделала попытку встать, но не получилось. Нога болела.

Акихико Хасэгава

Акихико не имел ничего против наглых людей, если те могли проявлять свою наглость изящным образом. Но вот донья, которая, забыв о всех правилах вежливости, даже не удосужилась представиться, в данную категорию лиц явно не попадала. Знакомая Ребекки вызывала только лишь отвращение и желание держаться от нее подальше, в то время как нахальная сеньорита, наоборот, пыталась к нему приблизиться, продолжая делиться информацией о личной жизни его девушки, которая, надо сказать, была ему совершенно не известна. И от этого все происходящее вызывало еще больше негативных эмоций, поскольку в этой ситуации ему явно отводилась роль наивного идиота.

Прокомментировать слова девушки Акихико так и не успел, поскольку инициативу в свои руки взяла Ребекка. Но только вот победа сегодня явно была не за ней, поскольку каблуки, которые Хасэгава подозревал еще с самого начала их прогулки, решили подвести, уронив свою хозяйку самым подлым образом. Ну а он сам, изначально планируя, не отпускать так легко обнаглевшую сеньориту, судя по всему, не считающую его даже за человека, так и не вымолвил ни слова, остановленный испуганным взглядом Ребекки, подтверждающим, что ей действительно есть, что от него скрывать.

Мысленно пообещав себе выяснить, что за ходячее недоразумение посмело разевать свой рот, и немного поучить ее уму-разуму, Акихико сосредоточился на текущих проблемах, подняв Ребекку, которая, судя по всему, при падении повредила ногу, и усадив ее на сиденье рядом с водительским. Сам Хасэгава, все еще молча, занял место за рулем, ввел в навигаторе адрес отеля и только после этого позволил себе бросить на девушку взгляд, предлагающий высказаться еще до того, как ей начали задавать неприятные вопросы, которых после загадочных историй о муже Ребекки у него накопилось немало.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ей захотелось оттащить эту оципанную курицу за волосы, но попытка хотя бы подняться не увенчалась успехом. А Беатрис уходила с победным видом, чего Ребекка не могла допустить.

Беатрис появилась в их школе в выпускном классе, но задержалась там недолго. Она с первых дней возненавидела Ребекку, и постоянно что-то происходило между

ними. То словесные перепалки, то разрисованные тетради, один раз даже была драка. Они таскали друг друга за волосы, пока их не разнял охранник. Оказавшись в кабинете директора, Беатрис разревелась как маленькая, ведь она "никогда не могла такого сделать, это все Ребекка виновата, ее надо не поощрять, а отправить в колонию для несовершеннолетних" и все в таком духе. Папа тогда наказал ее, лишив карманных денег на целый месяц, а мама вечером стала давить на жалость. Мол, у Беатрис недавно умерла мама, девочке плохо, а она, вместо того, чтобы поддержать, издевается над ней. Но Ребекка аристо ее игнорировала, ей не было дела до новенькой. По безвкусной одежде Ребекка поняла, что той не светит быть ее подругой, а Беатрис поняла, что не сможет подвинуть Ребекку.

А потом они встретились в институте. И там снова начались разные разборки, только теперь Ребекка честно старалась не замечать ее и не участвовать в этих разборках. И соперница злилась, что Ребекке так легко дается учеба и отношения с мальчиками у нее хорошие. Но Ребекке было плевать на нее.

Оказавшись в машине на пассажирском сиденье, Ребекка потерла ушибленную руку и посмотрела на свои ноги. Потом поймала взгляд Акихико и сглотнула.

- Не слушай эту курицу. Она мне всегда завидовала. Неужели ты думаешь, что я буду обманывать тебя?

Ребекка понимала, что сейчас не только идет по острому лезвию, но и рискует остаться на улице. Акихико не терпит похожего отношения, да и доверял он ей, а она, получается, не доверяла ему. И вроде можно было просто признаться, что да, у нее был муж, рассказать, почему это все случилось, так было бы несколько проще. Но Ребекка не умела признавать свои ошибки, а слабость считала уделом трусости и глупости. Сейчас, оказавшись в плачевном положении, Ребекка выбрала не ту тактику, и все ее слова могли все разрушить. Она прекрасно это понимала, сердце сжималось от страха, что Акихико ее бросит, но внешне она была спокойной. Не будет же он требовать у нее паспорт. И проверять без ее участия биографию он тоже не будет. Ребекка слабо улыбнулась. Ведь если он потребует ее паспорт, то она может спокойно сказать, что разочарована, что он ей не доверяет. И обидеться на него. По крайней мере, до отеля она может добраться сама, ибо в багажнике валяются кеды - как раз пригодятся, машина арендована на его имя, так что все складывается в ее пользу.

Акихико Хасэгава

Акихико ждал внятного ответа на незаданный вопрос и каких-то объяснений, большую часть из которых, он, скорее всего, смог бы принять. Как приняла его темную сторону и Ребекка, не побоявшаяся вступить в отношения с человеком, который должен был бы надолго засесть в тюрьму. Но объяснений так и не последовало. Вместо них девушка предпочла продолжать держать его в неведении, словно он был последним идиотом и не мог определить, когда она врет, а когда говорит правду. Словно недавний страх в глазах, спрятанный за напускной уверенностью, не раскрывал то, что сейчас от него самым нелепым образом пытались скрыть. И от этого на душе становилось совсем гадко, поскольку сейчас его унижали намного сильнее, чем еще совсем недавно расфуфыренная дурочка, видящая в нем только интересного мальчика для развлечений.

- Не просто думаю, а вижу, что ты меня обманываешь и держишь за дурака, - холодным тоном сказал Акихико в ответ, отворачиваясь и заводя машину. Буквально несколько минут назад он был уверен, что Ребекка, несмотря на всю ее взбалмошность, была неспособна на настоящую подлость. Но, похоже, он сильно ошибался, если, конечно, все происходящее не объяснялось банальной глупостью, что тоже не делало бы девушке чести. Перед глазами почему-то возник образ разбитого зеркала и окровавленных осколков на полу его квартиры, а рука, шрамы на которой с годами стали незаметны, обнаруживаясь только если старательно к ним приглядываться, неприятно зачесалась, вынуждая тронуться с места, чтобы хоть как-то выбраться из наваждения, рождающего нехорошие мысли и чувства.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка посмотрела в окно и закусил губу. Она выбрала неправильную тактику и понимала уже, что ничего не изменить. Оправдываться она не умела, считала, что это делают только глупые курицы вроде Беатрис, которая часто оправдывалась на занятиях по праву, почему не выучила тему. Она не умела выходить сухой из воды, а Ребекка всегда старалась найти выход. Но вот сейчас его не было, этого выхода. И это было печально.

- Я не держу тебя за дурака, Аки. Я люблю тебя и мне с тобой хорошо. Но почему ты поверил этой курице, а не мне? Ты мне не доверяешь?

Вероятно, надо было сказать что-то другое, признаться ему, что да, у нее раньше был брак, но это была игра. Это было нужно, чтобы молучить в том числе и это место работы. Благодаря ведь этому месту работы она познакомилась с Акихико.

Акихико Хасэгава

Пожалуй, худшим, что Ребекка могла сейчас сделать, являлись как раз ее попытки продолжать гнуть свою линию, утверждая, будто все сказанное ее знакомой - ложь. Для Акихико же являлось очевидным, что врет здесь именно она, и он никак не мог понять упорства девушки, каждым своим словом только усугубляющей ситуацию, с которой, вероятно, можно было бы разобраться достаточно простым способом, все обсудив. Можно, ровно до того момента, как Ребекка своим упрямством окончательно не убила у него желание решать вопрос мирным способом.

- Я верю тому, кто говорит правду, - последние нотки тепла из его голоса исчезли окончательно, как это обычно бывало в разговорах с отцом. - А ты откровенно врешь и пытаешься запудрить мне мозги, явно считая меня умственно неполноценным. Да ты сама уже во всем призналась выражением своего лица в тот момент, когда, как ты выразилась, "курица" заговорила о твоём муже. И я не слепой и не идиот, пусть ты упорно стараешься считать меня таковым.

Акихико почувствовал, как в груди начинает klokотать ярость, еще ни разу не доводившая его до добра. И пока та была горяча, а не превратилась в отбивающий все чувства и эмоции кусок льда, который начинал давить так сильно, что требовал от него каких-то деструктивных действий, стоило постараться перевести свое внимание на что-то другое. В связи с чем, Акихико сжал руль так крепко, что костяшки его пальцев побелели, позволяя проступить старым, скрытым до этого,

шрамам, и постарался сосредоточиться на дороге, следуя указаниям навигатора.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка посмотрела на руки молодого человека, сжимающего руль. Костяшки пальцев побелели; перекинув взгляд на его лицо, девушка увидела, что он зол. Решив сейчас не отвлекать его от дороги, Ребекка некоторое время молчала, думая, что делать дальше. Несколько раз попыталась указать, куда ехать, но быстрее нее это делал навигатор. В конце-концов Ребекка посмотрела на руки молодого человека и вернулась к дороге.

- Что ты так взъелся? - спросила она, когда машина остановилась на светофоре. - Если ты веришь не мне, а этой отбитой тупице, то почему ты сейчас здесь? Вернулся бы к ней, она про меня много еще баек знает, а ты готов им верить.

Ребекка понимала, что это конец. Они сейчас доедут до отеля и... разойдутся. Акихико не останется с ней в одном номере, да и она не была готова сидеть с ним в одном помещении. Где-то в подсознании был страх, что сейчас с ним оставаться опасно. Вдруг он ее тоже убьет? Родители ведь этого не переживут.

Ее злило, что этот прекрасный день закорчился так отвратительно, но себя она не винила. Потому что она никогда не может быть виноватой. И злилась она сейчас на Акихико, что он так легко поверил этой самке человека.

Акихико Хасэгава

Какое-то время они ехали в молчании, и лучше бы все продолжалось в том же духе, поскольку каждое новое произнесенное девушкой слово только усугубляло ситуацию. Не будь он сейчас за рулем, неизвестно, что в машине имело все шансы оказаться разломанным, но чувство ответственности за их жизни, хоть как-то но компенсировало желание крушить все, что попадает под руку, выплескивая накопившееся раздражение. А вот о том, чтобы причинить какой-то реальный вред Ребекке у него не возникало и мысли, хотя после заданного ему вопроса и последовавших за этим комментариев Акихико не отказался бы как следует ее встряхнуть, чтобы напомнить о берегах, которые упрямая сеньорита явно перестала видеть.

- Бекка, ты вообще понимаешь, что говоришь? - не ответить на подобные заявления Хасэгава просто не мог. - Неужели так трудно признаться в том, что ты была замужем? Или есть причины, почему ты боишься сказать правду? Может, брак так и не был расторгнут? Или вы формально разошлись, но ты не удосужилась никого об этом проинформировать?

Пусть сейчас Акихико и был дико зол, но умения логически мыслить он не потерял. А логика подсказывала одну простую вещь - обычную информацию о бывших мужьях так сильно не скрывают. Конечно, он был бы дико недоволен, узнав, что у Ребекки был муж. Конечно, немного повредничал по этому поводу и в голове придумал бы десяток способов, как насолить ее бывшему супругу, но на этом, скорее всего, и остановился бы, признавая, что каждый имеет право на прошлое. А вот если Ребекка умудрилась протащить свое прошлое в их настоящие - это был совсем другой момент, думать о котором не хотелось совершенно. Но с учетом того, что со

знакомыми сеньориты Санчес они пересекались нечасто, а с ее родителями Акихико не встречался ни разу, не испытывая уверенности, что те вообще знают о его существовании, один из озвученных им малоприятных вариантов вполне мог оказаться правдой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да какое это имеет значение, замужем я была или нет?! Это что-то изменит? Я живу с тобой не из-за того, что ты мне рассказал о прошлом, а просто потому, что я люблю тебя. Я не обязана тебе рассказывать о своей жизни. Она не мешает мне жить в настоящем. Но если мое прошлое тебе мешает, то ты спокойно можешь уйти, - Ребекка указала на видневшееся впереди строение, это был небольшой отель. Парковочные места были свободны, и девушка отстегнула ремень безопасности. Взялась за рычаг открывания двери.

Девушка злилась. Ей хотелось уйти, остаться одной, потому что приходилось признавать свою неправоту. Ей, наверное, надо было раньше рассказать об этом Акихико, но она не видела смысла это рассказывать. Ее все устраивало, а уж что думает кто-то другой - это были проблемы другого человека, ее не касающиеся.

Когда Акихико остановил машину и снял блокировку, Бекки открыла дверь.

- Открой мне багажник, я хочу взять кеды, - холодным тоном произнесла она, обидевшись на него.

Акихико Хасэгава

Либо Акихико чего-то не знал, либо его представления о любви сильно отличались от аналогичных у Ребекки, но, на его взгляд, женщина, признающаяся в своих чувствах к мужчине, не могла вести себя подобным образом. Он и сам был знатным эгоистом, но в отношениях у него имелись границы, которые Хасэгава никогда не стал бы переходить. А вот его избраннице какие-то ограничения явно были не знакомы, и та предпочитала делать что и как пожелает, не задумываясь о том, что при этом почувствует тот, кого она, якобы, любила.

- Как скажешь, - теперь, когда они добрались до места назначения, поводов отвлечься от возникшей проблемы уже не имелось. Но, что удивительно, последние слова Ребекки вместо того, чтобы окончательно вывести его из себя, стерли большую часть эмоций, поместив на их место пустоту. К счастью, не ту пустоту, за которой следовал взрыв и полная потеря контроля, а, скорее, чувство опустошенности, как это было после потери Акумы. Ругаться с Ребеккой или пытаться достучаться до ее разума ему не хотелось и проще всего было уйти, воспользовавшись данной ему рекомендацией.

- Бери все, что хочешь, - Акихико открыл багажник, не видя смысла устраивать лишнюю сцену, раз уже все равно принял окончательное решение. - Да и вообще делай, что пожелаешь. Но на меня не рассчитывай. Я тебе уже как-то говорил, что не собираюсь жить в Испании в качестве твоего питомца. А ты, вероятно, этого не поняла, позвав меня, когда я был тебе нужен и указав на дверь после первого же не понравившегося тебе момента. - Акихико окинул Ребекку взглядом, пытаясь понять, на что он вообще рассчитывал, собираясь начать новую жизнь вместе с

избалованной эгоисткой, и после недолгого молчания добавил. - Номер в отеле твой, а машину я заберу завтра утром. Тебе же рекомендую напроситься в компанию сеньора Агирре и сеньоры Хуантос, но вообще, дело твое. Можешь хоть топтать до Мадрида на каблуках.

Посчитав, что на этом разговор стоит закончить, Акихико отвернулся, не желая больше искушать судьбу. Если сейчас ему удалось избавиться от нарастающего гнева, никто не мог гарантировать, что эта ситуация не изменится из-за пары-тройки болезненных слов в его адрес. А в том, что Ребекка не станет признавать свою неправоту он не сомневался, неплохо успев изучить женщину, решение жить с которой, судя по всему, стоило отнести к числу его самых больших ошибок в жизни.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка вышла из машины и с тоской посмотрел на свои туфли. Один каблук был сломан, но не отвалился, что было очень кстати. В кедах девушка себя чувствовала чуть ли не голый, поэтому ей не хотелось брать эту неудобную обувь. Хотя, учитывая холодный голос Акихико, хотя он был даже не холодным, а безразличным и лишенным эмоций, пришлось забрать пакет с кедами.

- Да и пожалуйста! Какие мы нежные. И без тебя справлюсь! - Сказала девушка вслед Акихико, и направилась в противоположную сторону. - Я не обязана перед ним отчитываться. Я не хочу быть его игрушкой, - ворчала она.

Идти было тяжело из-за сломанного каблука и боли в ноге, но Ребекка была всегда гордой и не умела признавать свои ошибки, искренне считая, что ошибки она не делает, ибо считала она себя чуть ли не богиней. А боги, как известно, не ошибаются.

Дойдя до гостиницы, она получила ключ-карту от номера и поднялась в него. Номер хороший, с большой кроватью, мини-баром и большой ванной. Кинув пакет с кедами, Бекки вышла из номера. Отель располагался недалеко от небольшой речки, и девушка пошла на террасу, заказав по пути бокал вина. Села на скамью.

- Да и плевать на него. Пусть проваливает. Не нужен он мне. Потому что я не должна перед ним оправдываться. Какая разница, был у меня муж или нет. Или он меня считает испорченным товаром?

Принесли бокал вина, и девушка отпила немного напитка. После нескольких глотков злость сменилась странной и непривычной тоской. Только несколько часов назад они думали, как проведут вечер, а сейчас она сидит одна. И пусть, ей и без него нормально!

- Я даже не буду жалеть! Пусть возвращается в свою Японию. Что я в нем нашла? Ведь я... люблю его?

Это осознание резко пришло в голову, и она вздрогнула. Залпом допила остатки вина и поморщилась.

- Аки... он... он ведь не ушел? Что я наделала? - пробормотала девушка и резко

встала со скамейки и направилась на парковку. Идти было тяжело, но она должна догнать его и остановить.

Акихико Хасэгава

Слова, брошенные на прощание Ребеккой были совсем не те, что Акихико хотел бы услышать с учетом всей их истории. Конечно, его желание вырваться из замкнутого круга, который представляла собой жизнь по правилам других людей, возникло уже давно и постепенно становилось все больше, но именно Бекка стала катализатором, ускорившим процесс, имеющий все шансы затянуться на долгие годы. А вот теперь, перечеркивая все их непростые решения, она просто ушла, как уходит обиженная девочка-подросток от своего очередного ухажера. И ему, далекому от данного нелестного образа, такое отношение могло показаться не иначе как унижающим его достоинство, не важно, сознательно ли это делала Ребекка или нет.

- Как знаешь, - прошептал Акихико ей вслед, непроизвольно сжимая пальцы правой руки в кулак, но уже через несколько секунд разжимая их обратно. Наверное, ему стоило не ждать утра, а прямо сейчас отправляться обратно в Мадрид, забирать Акуму и решать вопросы со своим будущим. Но, вместе с этим, ему дико хотелось напиться, причем подальше от этого находящегося в какой-то глуши отвратительного места, где он мог ненароком напороться на Ребекку, если той придет в голову немного побродить по территории. По причине чего Хасэгава попросил местных работников вызвать ему такси и, когда то подъехало, последний раз кинув взгляд в сторону отеля, отправился напрямик в один из рекомендованных ему баров, планируя гулять всю ночь, как делал, разве что, лет так в двадцать.
